
УДК 340.12

ГРНТИ 10.07.01

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ В
СОЧИНЕНИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Поволжский государственный университет сервиса,

Тольятти

Ale_iv@mail.ru

**DEVELOPMENT OF THE IDEA ON LEGAL CULTURE IN THE
CONTRIBUTIONS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN SCIENTISTS**

Alexander A. Ivanov

Candidate of Law Sciences, associate professor

Volga region state university of service,

Togliatti

АННОТАЦИЯ

Раскрывается понятие правовой культуры, анализируется эволюция данного понятия в сочинениях дореволюционных российских юристов. Делается вывод о сложности и неоднозначности в понимании данной юридической категории и о её важности для установления обстановки законности в современном российском обществе.

ABSTRACT

The concept of legal culture is disclosed, the evolution of this concept is analyzed in the writings of pre-Revolutionary Russian jurists. The conclusion is made about the complexity and

ambiguity in the understanding of this legal category and its importance for establishing the environment of legality in modern Russian society.

Ключевые слова: правовая культура; дореволюционная юриспруденция; законность; правосознание.

Keywords: legal culture; pre-revolutionary jurisprudence; legality; sense of justice.

Введение. Фактически, зарождение вопроса о формировании правовой культуры можно связать с сами зарождением юриспруденции, как самостоятельной сферы научного знания. Вместе с тем, использование данного термина и систематическая разработка феномена правовой культуры началась значительно позже и относится уже к XX веку. Общим мнением, с которым нельзя не согласиться, является то, что правовая культура обусловлена экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития, и вследствие этого ее стоит рассматривать в контексте принадлежности к определенному народу, государству или категории населения.

Несмотря на все пертурбации, которое переживает российское государство и общество, можно говорить о том, что в сфере юриспруденции здесь сохранялась определенная преемственность, в связи с чем для понимания существующего положения, сложившегося в теории права и практики правоприменения к настоящему времени.

Объект: Объектом нашего исследования является понятие правовой культуры.

Предмет: Предметом исследования является рассмотрение взглядов на правовую культуру, которые существовали в отечественной дореволюционной юридической мысли.

Цель: анализ понимания, вкладываемого в понятие правовой культуры в настоящее время и его соотношения с мнением дореволюционных российских юристов, обнаружение путей возможной эволюции этого понятия.

Методы: исторический, сравнительный, анализ и синтез.

Результаты: Вопрос о правовой культуре не является лишь проблемой последних лет развития отечественной теории права – в разных формах он рассматривается на протяжении столетий и, вероятно, еще далек от своего окончательного рассмотрения.

Как указывает А.А. Иванов, правовая культура — это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее состояние права как социальной ценности; совокупность духовных и материальных ценностей, характеризующих всю правовую действительность [1]. Мы рассматриваем данное определение как достаточно традиционное и непротиворечащее основным мнениям относительно данного явления, существующим в современной юридической литературе.

Достаточно распространенным является мнение, в соответствии с которым разработка феномена правовой культуры в нашей стране началась только в 60–70-е гг. XX века, однако основная масса исследований состоялась позже, уже в 1980-х годы. В этом отношении можно проследить интересную закономерность в исследовании феномена правовой культуры, которое коррелировало со степенью повышения демократических тенденций в жизни общества. Первые исследования состоялись в период наступления так называемой «хрущевской оттепели», но основное их количество было осуществлено в период с 1984 года, в условиях провозглашения в государстве демократии и гласности. В качестве примера можно вспомнить работы Е.В. Аграновской [2], М.И. Брагинского [3], Н.В. Гапоненко [4], В.И. Гоймана [5], Н.М. Кейзерова [6], А.Ф. Никитина [7], А.П. Семитко [8] и других авторов.

Подобная корреляция исследований феномена правовой культуры с уровнем развития прав и свобод в обществе является достаточно показательной. В ситуации, когда от граждан требовалось только беспрекословное исполнение государственных предписаний, то есть исполнение нормативных предписаний обеспечивалось внешним государственным принуждением, обращение к психологическим и субъективным моментам, к сфере духовного (к которой относится, в том числе, и правовая культура) на самом деле не пользовалось

популярностью у представителей правовой науки. На данную проблему обращалось повышенное внимание в ситуации, когда в государстве укреплялась концепция построения гражданского общества, то есть сообщества свободных индивидов, знающих и умеющих отстаивать свои права, осознающих важность исполнения обязанностей, самостоятельными действиями которых (с обязательным участием государства) обеспечивается правопорядок в обществе. В данном случае государство оценивается индивидами не как что-то внешнее, а как институт, в организации которого участвует каждый гражданин, для чего ему и необходимы как определенные знания, так и определенные психологические особенности.

В связи с этим, мы считаем, что 1960-е или 1980-е годы являются далеко не первым временем, когда в нашем государстве делалась попытка осуществления демократических реформ. В частности, можно вспомнить демократические реформы Александра II, которые самым непосредственным образом затронули все стороны жизни российского общества. По аналогии с ситуацией, имеющей место в XX веке (демократические преобразования вызывают рост исследований феномена правовой культуры) можно прийти к выводу, что было бы достаточно обоснованным искать в сочинениях правоведов этого времени также и исследования феномена правовой культуры (даже если данный феномен еще и не назывался подобным образом). Проведенное нами исследование дореволюционной отечественной литературы подтверждает указанное теоретическое предположение.

Анализ указанных сочинений позволяет прийти к выводу, что дореволюционные российские философы и правоведы на самом деле уделяли достаточно большое внимание феномену правовой культуры, хотя сам данный термин ими еще и не употреблялся. Например, как указывал выдающийся исследователь правосознания И.А. Ильин, духовная сопричастность людей, естественным образом ведет их к организации жизни на основах общего права. Однородность духовной жизни и общность духовной культуры составляют глубочайшую основу всякого государственного единения...Люди все еще не

усвоили основную аксиому политики, согласно которой право создается для внутреннего мира и осуществляются через правосознание...Право бессильно и бессмысленно вне правосознания, а государство эфемерно и мертво вне государственного образа мыслей. Нелепо и пагубно думать, что человек может жить внешними поступками в отрыве от внутренних состояний или что государство может достойно существовать, механически регистрируя своих «подданных», устанавливая для них повинности и не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волей, чувством и действием в создании разумно-организованной жизни. Государство есть нечто от духа, оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения. Для того чтобы мысль, чувство и воля человека творчески зажили политической связью, должно состояться духовное принятие государства [9].

Как указывал П.И. Новгородцев (часто рассматриваемый как учитель И.А. Ильина), новое государство должно быть правовым, однако данное понятие еще не является полностью сформированным [10]. Анализ сочинений П.И. Новгородцева позволяет прийти к выводу, формирование правового государства немислимо вне рамок того явления, которое в настоящее время мы называем правовой культурой.

П.А. Сорокин считал, что право возникло благодаря общественной жизни людей. Из этого следует, что судьбы права неразрывно связаны с судьбами общества. Первое одновременно является и продуктом общества, выражением установившегося в обществе обязательного порядка и средством установления последнего [11].

Н.М. Коркунов указывал, что содержание права не есть только логически необходимый вывод из законов природы, что ясно уже из самого факта разнообразия и даже противоречия существующих в различное время и в разных странах юридических норм [12]. Соглашаясь с мнением этого правоведа, мы делаем вывод, что, следовательно, и правовая культура конкретного общества

также являются отражением тех объективных условий, в которых разворачивается его деятельность.

Такой известный сторонник психологической теории происхождения права, как Л.И. Петражицкий писал, что если поведение, представление коего в среде, например, в психике какого-либо народа или совокупности народов, например, христианских, первоначально сочеталось с чисто императивными эмоциями, с сознанием, что так поступать хорошо и следует, но без сознания того, что противное было бы лишением другого того, что ему причитается от нас, и если затем эти эмоционально-интеллектуальные сочетания превращаются в правосознание, то это – существенный шаг вперед, социальный прогресс: то социально-разумное и желательное в качестве всеобщего поведение, которое раньше было лишь спорадическим, соблюдалось лишь этически более выдающимися людьми, признавалось особой заслугой и вызывало похвалу, а теперь превращается в общее социальное явление [13].

Рассмотрение подобных исторических взглядов на сущность правовой культуры является тем более важным потому, что, в соответствии с мнением А.В. Петрова и Т.Ю. Котриковой, к которому мы присоединяемся «В состав правовой культуры общества входит не только то, что функционирует в настоящем времени и пространстве, но также историческое наследие, элементы правовой культуры прошлого, сыгравшие позитивную роль в развитии российской правовой системы» [14]. Опосредованно правовая культура каждого субъекта (как во время его жизни, так и после) оказывает воздействие на других субъектов через свои продукты: нормативные и правоприменительные акты, научные произведения ученых-правоведов, договоры и многие другие продукты правовой культуры. Воззрения дореволюционных российских правоведов, таким образом, выступают не в качестве только интересного исторического материала, но и как часть той правовой культуры, которая донине существует в нашей стране. Как указывает А.С. Бондарев, правовая культура может рассматриваться как имеющая как бы две стороны, неразрывно между собой связанные и обуславливающие друг друга: внешнюю и внутреннюю. Видимая (внешняя)

сторона правовой культуры предстает перед нами в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) представлена правосознанием субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их деятельность [15]. Правовая культура, в широком смысле, – это правовые знания и убеждения человека, которые он использует в процессе своей повседневной деятельности: в труде, общении, а также в отношении к материальным и духовным ценностям [16]. Следует отметить, что правовая культура общества и отдельно взятого человека могут не иметь ничего общего: общественное отношение к праву основывается на общем уровне знаний и объективных предубеждениях, а личное отношение – на индивидуальных знаниях и субъектных представлениях о законе [17]. Другими словами, в правосознании в той или иной мере отражаются и социально-экономические условия жизни общества, и культурно-правовые традиции, и сложившийся в государстве правопорядок. Поэтому основная специфика правовой культуры обозначается уже на стадии осознания индивидом правомерности или же неправомерности своего поступка, хотя бы приблизительного объема своих прав и в то же время обязанностей [18]. Как указывает в данном отношении Э.К. Джамалова, правовая культура является неотъемлемой частью общей культуры народа, основывающейся на его генетической памяти и отражающей уровень развития и ментальность [19].

А.А. Васильев пишет в связи с затронутой нами проблемой, что очень часто как отечественные, так и зарубежные правоведы и философы с точки зрения уровня правовой культуры относят Россию к неразвитым странам, в которых право отрицается как регулятивная сила. Они полагают, что наша страна в юридическом отношении не привнесла ничего уникального и ценного в мировую правовую сокровищницу, в отличие от стран Западной Европы, правовое сознание которых насчитывает более двух тысяч лет. К другим недостаткам русской правовой мысли относят религиозность, приверженность духовно-нравственным, божественным идеалам, правовой нигилизм. В приведенных рассуждениях лишь два обстоятельства не вызывают сомнения -

стремление русской правовой мысли к единству права, православия и нравственности и зарождение российской правовой науки в конце XVIII века. Остальные доводы при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики и приводят к мысли об их тенденциозности и пристрастности к европейским юридическим идеалам в истолковании истории русского права и правосознания [20]. В литературе зачастую западной идее свободы как выражения суверенитета и автономии личности противопоставляют идею служения в российской правовой культуре. В то же время, как отмечается в литературе, для западного сознания идея служения в значительной степени лишается ценностного потенциала, внутреннего импульса, момента устремленности, желательности реализации себя в других, в общественном целом [21].

В. П. Малахов, который провел глубокий компаративный анализ западной и российской правовых культур, пришел к выводу о несовместимости логик западноевропейского и российского правосознания и о невозможности встать на некую «третью» точку зрения, которая позволила бы оценить преимущества или изъяны той или иной культурной формы правовой духовности, которая позволила бы выработать так называемый объективный взгляд на предмет или создать наиболее рациональную идейную конструкцию в целях социального реформирования и правового воспитания [22].

Выводы: Безусловно, с развитием общества изменяется и система его правовых взглядов, правовой психологии каждого отдельного человека. Не является исключением и история отечественной юридической науки – внимание к феномену правовой культуры проявлялось в России именно в годы наибольших демократических преобразований и снижалось с их прекращением. Однако, несмотря на наличие или отсутствие подобных исследований, феномен уникальной российской правовой культуры, безусловно, имеет место, пусть даже эта культура и не соответствует западным образцам правовой культуры, с которыми её иногда сравнивают. Российская правовая культура является отражением духовной жизни российского общества, своеобразие которой не могло не отразиться как на содержании отечественного нормативного материала,

так и на отношении общества к самой идее нормативного регулирования отношений в социуме.

Работа выполнена в рамках проекта МК-3253.2017.6.

Список литературы

1. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. – М.: Экзамен, 2007. - С. 236
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 142 с.
3. Брагинский М.И. Будущему рабочему – о праве: - М.: Знание, 1984. – 240 с.
4. Гапоненко Н.В. Правовая культура в советском государственном управлении: сущность и формирование. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. – 177 с.
5. Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. – М.: Высш.шк., 1988. – 142 с.
6. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. – М.: Юрид.лит, 1983. – 231 с.
7. Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? – М.: Просвещение, 1988. – 109 с.
8. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990. – 172 с.
9. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2008. – С. 407-415
10. Новгородцев. П.И. Лекции по истории философии права // Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – С. 18-20
11. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории прав в связи с теорией государства // Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 683.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 243.

- 13.Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности //Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 426.
- 14.Петров А.В. Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.- - 2013. - №3-1. - С. 326-331.
- 15.Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2. С. 8-15.
- 16.Фридман Л.М. Введение в американское право. М., Издательство «Прогресс». 1993. – С. 218-219
- 17.Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: диссертация ... кандидата юридических наук. М., 2004. - С. 65-67
- 18.Галиев Ф.Х. Правовая культура как составная часть культуры и права // Правовое государство: теория и практика. 2010.- №2 (20). - С. 10-14.
- 19.Джамалова Э.К. Феномен правового плюрализма в XIX веке и его влияние на правовую культуру народов Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2016. - № 1. - С. 7-10.
- 20.Васильев А.А. Миф о низкой правовой культуре в России: проблема самоидентификации правовой системы //Современное право. 2009. - № 12. - С. 3-10.
- 21.Клименко С.С. Свобода как предел права в российской и европейской правовых культурах // Наука. Инновации. Технологии. 2009.- №5. - С. 191-195.
- 22.Малахов В. П. Философия права. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 416.